Гарри и Дафна подошли поближе, когда Дамблдор резко ткнул кресло, и оно заскрипело.

Оба подростка отшатнулись назад, когда из кресла вылез довольно грузный мужчина в пижаме с таким же отвратительным рисунком, как и на обивке кресла.

"Борода Мерлина, Альбус, стоило ли так сильно тыкать?" сказал мужчина. Он был невысокого роста, с очень большим животом и густыми усами. Голова у него была лысая, а глаза - нежно-карие, весело искрящиеся.

"Рад тебя видеть, Гораций. Простите за вопрос, но этот фарс был для меня?"

"Нет, нет. Я, конечно, ждал вас сегодня вечером, но вы не сказали, когда придете. Когда сработали мои чары вторжения, я решила, что это Пожиратели смерти".

"Мне жаль, что я напугал вас".

"Не стоит беспокоиться. Кстати, что меня выдало?" спросил лысый мужчина, постукивая толстым пальцем по подбородку в задумчивом жесте.

"Мой дорогой друг, ты забыл Темную метку".

"А!" воскликнул лысый мужчина. "Конечно. Я просто знал, что что-то забыл. Не могли бы вы помочь мне с уборкой? Мне бы не хотелось, чтобы магглы, владеющие этим милым местечком, вернувшись домой с каникул, обнаружили такое".

"Буду очень рад", - улыбнулся Дамблдор, и двое мужчин, как дирижеры перед симфонией, начали взмахивать палочками, и весь беспорядок убрался сам собой в ослепительном проявлении магии, отчего и Гарри, и Дафна заулыбались, как пятилетние дети на Рождество.

"Вот и все. А теперь, может, подкрепимся?" Лысый мужчина улыбнулся. "И, возможно, знакомства?"

"Конечно. Гораций Слизнорт, с превеликим удовольствием представляю вам Гарри Поттера и Дафну Гринграсс".

"Очень приятно, сэр". сказала Дафна. "Вы учили моих родителей".

"Да, я помню вашего отца. Член Визенгамонта, я полагаю. Очень рад знакомству с вами, моя дорогая. И вам тоже, мистер Поттер. Ваша мать была одной из моих любимых учениц. Я был рад видеть ее в классе. Интересно, вы так же талантливы в Зельях, как и она?"

"Зелья?" спросил Гарри, бросив взгляд на Дамблдора, который слегка кивнул.

"Да, Зелья. Обещаю, что мои уроки тебе очень понравятся, парень. Не могу дождаться, когда вернусь в подземелья. Все ли в порядке, Альбус?"

"Да, Гораций. Я обеспечил тебе очень большой кабинет, а также очень хорошее жалование". Дамблдор достал из мантии стопку пергаментов и протянул их Слизнорту, который с жадностью взял их.

"Ах, да. Да. Очень хорошо. Ну что ж. Похоже, у вас появился новый мастер зелий, да?"

"Но как же Снейп?" в замешательстве спросил Гарри.

"В этом году профессор Снейп займет новую должность. Но вам не стоит беспокоиться по этому поводу". Дамблдор улыбнулся, бросив на Гарри взгляд, который ясно говорил, что вопрос закрыт. У Гарри возникло неприятное подозрение, что он знает, какую новую должность получит его самый ненавистный учитель, и Гарри почувствовал, как внутри него закипает гнев. Дафна взяла его за руку и мягко улыбнулась. Он понял, что она понимает, что он чувствует, и знал, что позже она позволит ему выговориться.

"Гораций, есть еще одна вещь, которую тебе нужно сделать, прежде чем мы сможем заключить соглашение. Думаю, тебе пора отдать то, что ты мне обещал". спокойно сказал Дамблдор. Улыбка Слизнорта тут же исчезла, а его взгляд метнулся к директору и обратно к смущенным подросткам.

"Альбус, сейчас действительно не время и не место?" Слизнорт резко посмотрел на старшего. Гарри показалось, что новый учитель зелий вспотел.

"Боюсь, это не может ждать". Дамблдор вздохнул. "Мы уже обсуждали это, мой друг. Ты будешь в безопасности в Хогвартсе, и никто не узнает об этом, кроме тех, с кем мы уже говорили".

"Но, Альбус, дети... они..."

"Гораций, мы с тобой все подробно обсудили. Ты знаешь, что это значит и что это будет значить для дела. Без этого мы пропали".

Гарри выглядел очень смущенным и пылливо смотрел на Дамблдора, который не сводил глаз со Слизнорта. Слизнорт выглядел так, словно хотел еще что-то возразить, но понял, что уже проиграл. Он тяжело вздохнул, и его плечи поникли.

"Надеюсь, ты не будешь думать обо мне плохо, мой мальчик. Я и понятия не имел, на что он способен". Слизнорт обратился к Гарри, который теперь был в полном замешательстве.

"Я не думаю, что он будет держать на тебя обиду, Гораций. Я не думаю, что это в характере Гарри. На самом деле, когда он узнает всю историю, он может даже поблагодарить вас за помощь". На лице Дамблдора появилась улыбка. Он достал из мантии хрустальный пузырек и протянул его Слизнорту. Гораций издал еще один тяжкий вздох, взял пузырек и одновременно поднес палочку к виску.

Гарри наблюдал, как Слизнорт с очень печальным выражением лица отвёл палочку в сторону, вытаскивая из виска длинную тонкую серебристую нить. Палочка оторвалась, и Слизнорт опустил серебристую прядь в сосуд, где она превратилась в сияющую серебристую жидкость.

"Это ведь воспоминание, не так ли?" спросил Гарри. Дафна с любопытством посмотрела на пузырек, который Слизнорт закупорил и передал обратно Дамблдору, который сунул его в свою мантию.

"Да. Я считаю, что оно имеет для нас решающее значение".

"Что вы имеете в виду?" спросил Гарри.

"Всему свое время, Гарри". Дамблдор улыбнулся. "А сейчас уже поздно, и мне нужно отвезти вас двоих в ваш летний дом".

Гарри посмотрел на Слизнорта, который с угрюмым видом опустился в кресло. Он вытирал вспотевший лоб шелковым платком.

"Профессор", - сказал Гарри. Слизнорт поднял голову, на его лице отразился стыд. "Спасибо. Я не знаю, что именно вы для нас сделали, но не могу отделаться от ощущения, что это было очень важно".

"Ты можешь не чувствовать этого, когда поймешь, мальчик". хриплым шепотом сказал Слизнорт.

"Время покажет. Но сейчас... Спасибо, сэр. Я с нетерпением жду ваших уроков".

"Я тоже, сэр". Дафна улыбнулась, и Слизнорт слабо улыбнулся в ответ.

"Тогда увидимся первого сентября".

Дамблдор улыбнулся и сказал Слизнорту, что ждет его в Хогвартсе в ближайшие несколько дней, и, взяв подростков на руки, оставил нового мастера зелий отдыхать.

"Сэр, - спросил Гарри, когда они снова оказались на улице. "Что это было?"

"Профессор Слизнорт за эти годы обучил множество студентов. Он всегда отдает предпочтение тем, кто, по его мнению, обладает большим потенциалом для достижения больших успехов. Он помогает этим студентам начать карьеру по своему выбору, а затем извлекает определенную выгоду из их успеха. Многие студенты настолько благодарны ему за помощь, что даже спустя годы продолжают посылать ему знаки своего уважения".

"Я все еще не понимаю". сказал Гарри, и Дафна повторила его замешательство.

"Помнишь ли ты, что я обещал тебе в конце прошлого года? спросил Дамблдор, и Гарри ответил утвердительно. "Это часть того обещания. Сначала я должен осмотреть его, чтобы не только убедиться, что он не был изменен, но и понять его. Если я хочу помочь вам в том, что должно быть сделано, я должен полностью понять, к чему мы приступаем". Дамблдор остановился и посмотрел на Дафну. "Все мы".

Дафна сжала руку Гарри, и он перевел взгляд своих зеленых глаз на нее. Она выглядела смущенной и немного испуганной.

"Этого будет достаточно". Дамблдор улыбнулся. "В последний раз".

Гарри и Дафна снова взяли за руки директора и почувствовали себя так, словно их сжимали через садовый шланг. На этот раз, когда все закончилось, их чувства подверглись нападению. Они слышали крики чаек и шум волн. В воздухе пахло морем, и ветер трепал их.

"И где же мы теперь?" спросила Дафна с легким волнением в голосе.

"Очень маленький остров, к западу от Аберстуита. О его местонахождении знает лишь несколько человек, и большинство из них уже здесь". Дамблдор сказал. "Он был оставлен мне очень хорошим другом Николасом, когда тот умер несколько лет назад".

Гарри резко поднял голову. "Николас Фламель?"

"Тот самый. Он и его жена купили этот остров и построили на нем свой дом. Он оставил его мне, и до недавнего времени он был мне без надобности. Думаю, вы и ваши друзья найдете его очень бодрящим". Подмигнув Дамблдору, он начал вести их с песчаного пляжа к каменной тропинке, которая была почти скрыта деревьями и темнотой.